

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Тезисы докладов
II годичной научной сессии ИО ИНА
март 1966 года

Ленинград
1966

г) К этой же группе примыкает морфема tu - "каждый в отдельности", "тот", "другой", "отличный", употреблявшаяся для образования имени в первую очередь от качественных морфем: tsitu "грусть", "досада" (от "горький", "трудный"), nzhtu "покой" (от "спокойный"), nahnhiaktu "тьма", "мрак" (от "темный", "черный"). Значение морфемы tu никак прямо не связано с ее служебной функцией и поэтому в данном употреблении мы можем охарактеризовать tu как словообразовательный суффикс.

3. Можно отметить две служебные морфемы, употреблявшиеся в тангутском языке для образования имени;

а) Морфема mie ("тот, кто"; "тот, который") образует от глаголов и качественных морфем имя деятеля: nimie "доносчик", "податель доклада" (от "сообщать", "доводить до сведения"), zazmie "писец" (от "писать"), lohnie "богач" (от "богатый"). В данных случаях морфема mie является словообразовательным суффиксом.

б) Морфема nih известна как частица, оформляющая речь, обращенную от низшего к высшему. Кроме того, она образует имя деятеля от некоторых переходных глаголов и качественных морфем: phinih "пастух" (от "пасти скот"), tonih "эквикур" (от "бить"), kh'enih "начальник" (от "большой"). По-видимому, в данной функции nih - словообразовательный суффикс.

В.А.Лившиц

ПЕРВАЯ СОГДИЙСКАЯ АЗБУКА

1. Согдийский алфавит арамейского происхождения известен по многочисленным памятникам, старейшие из которых (надписи на монетах) относятся, по-видимому, к I-II вв. н.э. Рукописные памятники начала IV в. н.э. ("Старые письма") фиксируют первый этап развития согдийского курсива, насчитывающего 19 знаков: ʾ; β; ʔ; h; w; z; ʃ; y; k; l (= δ, ʒ, L); m; n; s; c; p; (= ʒ); r; ʔ; t. Знак ʿ (cajin) выступает только в арамейских идеограммах; h (арам. hē) первоначально употреблялся также лишь в арамейских идеограммах; позднее этот знак стал применяться как графический символ при именах женского рода и как примета границы слова (иногда лишь для заполнения конца строки). Арамейский ʿaleth, согласно распространенному в настоящее время

мнению, не нашел отражения в известных до сих пор вариантах согдийского алфавита: для обозначения согдийских зубных спирантов δ и γ был избран $l(\bar{l}aneg)$, выступающий также в арамейских идеограммах и для передачи l в заимствованных словах. Арамейские $\ddot{t}(\ddot{t}ath)$ и $q(q\ddot{o}ph)$ в составе идеограмм в "Старых письмах", как и в более поздних текстах, не засвидетельствованы.

2. Дальнейшая эволюция согдийского алфавита хорошо прослеживается по памятникам по крайней мере до IX-X вв.н.э. Несмотря на некоторые различия между письмом религиозных (прежде всего буддийских) текстов и деловым курсивом, засвидетельствованным, в частности, в мугских документах, можно говорить об общих тенденциях развития согдийской письменности. Главным признаком, характеризующим все памятники этого периода сравнительно со "Старыми письмами", является совпадение начертаний \int и h - знак, восходящий, вероятно, к арам. šimel, в это время обозначает в согдийском письме как \int , так и χ . Уйгурский алфавит, являющийся прямым потомком согдийского, показывает, что хотя практически согд. \int и χ (h) не различались, однако согдийцы сознавали, что в их алфавите существовали особые буквы для \int и χ . В уйгурской азбуке, обнаруженной в Восточном Туркестане, знак \int повторен дважды: a ; v ; \int (q); w ; z ; \int (q)....

Другие графические новообразования (диакритические знаки для различения $v - z$; $z - \gamma, \gamma$; $r-l$; $\beta - r$) отмечаются лишь в некоторых памятниках и потому не могут считаться характерными для согдийской письменности. Согдийский алфавит периода VI-XI вв., судя по памятникам, насчитывал 18 или 19 (считая \int и χ отдельными буквами) знаков.

3. Свань-цзан, проехавший через Среднюю Азию в 630 г. и собравший информацию о языках и письменностях на месте, сообщает, что в согдийском письме - около 20 знаков ("20 с чем-то"). Это сообщение, противоречащее данным согдийских текстов, рассматривалось некоторыми исследователями как мало достоверное, хотя для соседних областей точность сведений Свань-цзана о письменностях подтверждалась находками памятников (письмо Тохаристана).

4. Весной 1965 г. при раскопках цитадели древнего Пенджикента археолог А.Исаков обнаружил фрагмент стенки хума с согдийскими надписями - согдийской азбукой (первая находка такого рода) и упражнениями в писании отдельных слов. По археологическим и палео-

графическим данным эти надписи могут быть датированы VII - нач. VIII вв. н.э.

5. Азбука содержит 23 буквы - полный комплект знаков арамейского алфавита (с сохранением первоначального порядка букв) и добавочный знак 1 (для согд. 𐭪 ?). Начертания большинства знаков те же, что и в согдийских памятниках VII-VIII вв. Впервые в азбуке представлены буквы d (dāleth), t (tēth), q (qōph) - в известных до сих пор согдийских текстах они не были засвидетельствованы. Анализ графических форм d и q, а также привлечение данных других иранских, среднеазиатских и закавказских письменностей арамейского происхождения позволяет, по-видимому, заново рассмотреть проблему возникновения местных алфавитов на арамейской основе в послеперсидское время. Найденная азбука уточняет наши представления о составе согдийского алфавита и эволюции отдельных его знаков.

И.М.Оранский

ТАДЖИКОЯЗЫЧНАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА ЧИСТОНИ
В РАЙОНЕ САРЫ-АСИЯ (УЗБЕКСКАЯ ССР), ЕЕ ДИАЛЕКТ
И АРГО

(Из материалов научной командировки 1964 г. в Среднюю Азию)

1. Осенью 1964 г. в районе Сары-Асия (Узбекская ССР) были собраны материалы по диалектной и арготической речи неизвестной ранее в литературе группы чистони.

2. Чистони считают себя выходцами из Афганистана и называют себя "афганцами" (afyon). Группа чистони включает в свой состав несколько родовых (?) подразделений.

3. Родной язык группы чистони - таджикский в одной из диалектных его разновидностей, близкой, насколько можно судить по имеющимся материалам, к таджикским говорам Афганистана и Южного Таджикистана. В фонетике, грамматическом строе и лексике говора чистони отмечаются характерные черты, отличающие его от таджикского общеразговорного языка и описанных в литературе таджикских диалектов.